ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации НАГОРНОВА Михаила Игоревича
«Языковая репрезентация эмоции «страх» в британском и испанском экологическом медиадискурсе», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(Москва, 2026, 263 с.)

Принципы синтеза, интеграции, примирения сторон – это список ассоциаций, которые постоянно возникали при написании отзыва на диссертационное исследования М.И. Нагорнова. Такая важная синтетичность характеризует материал, подход к анализу эмоциональных концептов, наблюдение за функционированием статичного концепта в динамике, совмещение дискурсивного и коммуникативного подходов, описание лексических границ номинаций страха в объективной текстовой реализации, выявление эксплицитной и имплицитной форм репрезентации страха.

Исследование разных форм языковой (коммуникативной) реализации эмоциональных переживаний неизменно ставит ряд ограничений и заставляет выбрать определенную позицию, которая задаст ход исследования и специфику подхода к анализу материала, станет поводом для явной или скрытой конфронтации с известными научными школами. В данном ключе позиция М.И. Нагорнова представляется эталонной, поскольку в своем комплексном исследовании автор умело совмещает подход уральской, московской и волгоградской эмотиологических школ, московской школы лексической семантики.

Актуальность выполненной работы состоит в анализе характерных особенностей языковой репрезентации эмоции «страх» на материале экологического медиадискурса в сопоставительном аспекте. Эмоциональное состояние, оригинальный подход к категоризации которого представлен в исследовании М.И. Нагорнова, выделяется как одна из категориальных характеристик экологического медиадискурса, а эффективность воздействия на реципиента обусловлена опорой на активную интенсивную эмоцию.

Рецензируемое исследование М.И. Нагорнова – не очередная попытка исследования эмоциональных концептов, а научное изыскание, которое несет в себе ряд важных содержательных методологических инноваций. М.И. Нагорнов исходит из традиционного подхода к первичному анализу эмоционального концепта с использованием словарей, что позволяет автору, скорее, подтвердить представление об особенностях языковой концептуализации страха в английском и испанском языках. Но и здесь автор действует смело: с

использованием классического полевого подхода представляет целостное представление о смежных со страхом явлениях. Второй блок фактического материала включает внушительный корпус текстов масс-медийного дискурса. В итоге, М.И. Нагорнову удалось создать целостную картину эмоционального пространства страха в лексикографической статике и актуальной дискурсивной динамике.

Выбор материала на современном этапе развития социогуманитарных исследований является особенно значимым, причем речь следует вести не об объеме материала, а о его качественной составляющей. Правильный материал не создает тенденциозной картины, а обнаруживает описываемую проблему, поскольку легкий доступ к значимым фактическим данным не гарантирует успех исследования; поэтому стратегический подход М.И. Нагорнова верный: упростить поиск материал и направить усилия на качественный анализ.

Теоретическую значимость для эмотивной лингвистики имеют тезисы М.И. Нагорнова о существовании фактологических эмотивов, под которыми, по всей видимости, скрывается пласт эмоциогенной информации, способной каузировать активные эмоциональные переживания. Интересным является предложенное понимание эмоционального кластера как «совокупности языковых средств, непосредственно репрезентирующих эмоцию страха» (с. 179), хотя близкое к традиционному понимание этого понятия предполагает эмоционально-когнитивный комплекс; положение о кластерности как одной из базовых характеристик эмоций. Эмоциональный кластер страха непременно означает те эмоциональные, когнитивные элементы, которые соотносятся со страхом, но не называют его; эмоциональный кластер не равно эмотивное пространство реализаций/репрезентаций, однако проблема теоретическая и дискуссионная.

Несомненное преимущество исследования М.И. Нагорнова, одновременно являющееся важным элементом **научной новизны**, заключается в комбинировании подходов к анализу (страха как стимула и реакции): границы страха-стимула очерчиваются с помощью анализа статического содержательного наполнения эмоционального кластера страха, а страха-реакции – через размышления о коммуникативной и прагматической направленности экологических текстов СМИ.

Структура исследования логична и вполне ожидаема. В первой главе исследования М.И. Нагорнов последовательно излагает теоретико-методологическую базу исследования. Отдельно хочется выделить глубокий и вдумчивый анализ эмотиологической проблематики современных исследований с определением базовых направлений разных школ эмотивной лингвистики (с. 35-38). Автор пытается занять нейтральную позицию при описании разных

подходов к проблемному полю эмотивной лингвистики, что позволяет ему совместить позиции нескольких школ эмотиологии. Такая расширенная точка зрения не может не быть преимуществом, поскольку М.И. Нагорнов интенционально уходит от формальных ограничений какой-то из научных школ, а заимствует значимые положения для достижения поставленной цели.

Формулирование даже операциональных определений для используемых терминов остается уязвимым местом любой исследовательской работы, поэтому примерное очерчивание содержательных границ терминопонятий наблюдается в теоретических работах чаще. М.И. Нагорнов не просто перечисляет взгляды ученых на некоторые ключевые понятия, а специально обобщает полученные данные для создания сводных определений понятий и терминов (например, с. 40, а также с. 147-148, с. 179), что нужно оценивать как попытку честного диалога с научной общественностью.

Вторая глава исследования М.И. Нагорнова концентрируется на составлении лексико-семантических полей страха с опорой на английские и испанские лексикографические источники, что завершается сопоставлением двух моделей, выделением их типологических особенностей. Для английского языка модель ядра ЛСП страха является бинарно-динамической, а для испанского – континуально-субъектной (с. 104). Ценным и одновременно ожидаемым наблюдением М.И. Нагорнова становится вывод о семантической гетерогенности и функциональной динамике периферии полей страха в английском и испанском языках (с. 108).

Завершает рассмотрение объекта исследования М.И. Нагорнов третьей главой, посвященной репрезентации эмоции страха в экологическом медиадискурсе. Высокий уровень верифицируемости полученных исследователем данных обусловлен корпусным подходом и использованием кросс-платформенных электронных программ для анализа текстовых корпусов. Такой подход позволяет сократить традиционно высокую для социогуманитарных исследований долю личного субъективного участия исследователя в анализе фактического материала, направить усилия на качественную интерпретацию статистически релевантных данных. В третьей главе, по сути, М.И. Нагорнов выделяет частотные характеристики текстов экологического медиадискурса, акцентируя исследовательское внимание на стратегиях и инструментализации страха для воздействия на реципиента (с. 179-192).

Текст диссертационного исследования М.И. Нагорнова снабжен большим количеством таблиц, схем, диаграмм, которые иллюстрируют формулируемые тезисы, подтверждают и визуализируют данные проводимой аналитической работы. Также автор исследования размещает в приложении некоторые

примеры интерпретативного анализа особенностей функционирования фразеологических единиц, эксплицирующих страх, с акцентом на лингвокультурной плоскости, с учетом фоновой информации, значимой для декодирования содержания (с. 261).

Нельзя не отметить значительную **практическую ценность** представленной диссертации. Ее результаты могут быть использованы не только в рамках спецкурсов по лингвистике эмоций и лингвоэкологии, но и при разработке программ оценки оценочной и эмоциональной составляющих текстов публичной коммуникации с созданием системы автоматических меток. **Теоретические положения**, вынесенные на защиту, каких-либо сомнений у нас не вызывают. Данные положения последовательно раскрывают логику исследования и непосредственно характеризуют особенности функционирования эмоции страха в британском и испанском экологическом медиадискурсе.

Завершая анализ текста диссертации, следует отметить, что исследование, проведённое М.И. Нагорнова, представляет собой самостоятельную оригинальную научно-квалификационную работу, посвященную актуальным вопросам семиотики эмоций в языке и тексте. Ее результаты представляются методологически ценностными, поскольку, опираясь на центральные положения теории эмотивности, они существенно расширяет понимание когнитивно-лингвистических механизмов, лежащих в основе выбора номинаций эмоций и их репрезентации в разных форматах дискурсивно-текстовой деятельности человека. Анализ столь объемной и новаторской работы не может завершиться без выделения некоторых дискуссионных моментов, которые требуют уточнения и авторских комментариев:

Вопрос 1. Основной вопрос, который возникает при прочтении результатов исследования, заключается в том, насколько действительно концептуализация эмоции страха и ситуации, которые потенциально могут вызвать у реципиента текстовой информации эмоциональное состояние страха, сопоставимы? Какие критерии можно было бы использовать, чтобы субъективную интерпретацию потенциальной направленности текстовых сообщений превратить в объективный стимульный корпус текстов, реакцией на восприятие которого выступит страх?

Вопрос 2. Дискуссионным можно считать выбор диссертантом номинации эмоции для ядерной зоны лексико-семантического поля: можно поразмышлять на тему того, возможно ли оценивать номинацию эмоции центральным (базовым) элементом лексико-семантического поля эмоционального концепта, в которое затем включать собственно эмотивные единицы.

Вопрос 3. Каким образом, по мнению диссертанта, этимологическое значение коррелирует с актуальным? Всегда ли внутренняя форма слова значима при реальном функционировании лексической единицы в тексте/дискурсе?

Вопрос 4. В тексте диссертации частично содержится аргументация, позволяющая относить неоценочную эмоцию к периферии ЛСП страха, однако хотелось бы более подробного объяснения, по какой причине эмоция удивления соотносится со страхом? Действительно ли частотность показывает преимущественную отрицательную оценку удивления, что позволяет относить его к периферии страха?

Вопрос 5. Считает ли автор возможным воплощение дискурсивной модели через коммуникативные стратегии, а не тактики? Можно ли качественно определить стратегию вне предварительного анализа ее частных реализаций?

Вопрос 6. Один из вопросов касается анализа фактического материала, а именно определения метафорической модели репрезентации страха: для ФЕ '*как кошка на горячих кирпичах'* – модель «смешанная», а для фразеологизма '*как олень в свете фар'*- модель «животное». Каковы основания при выборе моделей репрезентации?

Представленные вопросы и комментарии приглашают к научной дискуссии и не умаляют общего положительного впечатления о работе.

Результаты работы прошли апробацию: основные результаты и выводы представлены в 7 научных публикациях, 4 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Автореферат отражает основные выводы и результаты исследования.

Внимательное прочтение работы позволило прийти к заключению: диссертация М.И. Нагорнова представляет собой самостоятельный завершенный труд, в котором выделены ключевые характеристики экологического медиадискурса в парадигме эмотивной и когнитивной лингвистики, детализированы особенности лексико-семантических полей эмоции страха в английском и испанском языках с акцентом на функционально значимых периферийных областях, показаны характеристики дискурсивных моделей конструирования страха в прессе через осмысление экологических опасностей для человечества.

Диссертационное исследование Нагорнова Михаила Игоревича «Языковая репрезентация эмоции «страх» в британском и испанском экологическом медиадискурсе» соответствует направлениям паспорта научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика в пунктах: 1. Лингвистическая теория как феномен культуры. История лингвистических учений; 2. Направления современного языкознания и используемые в них методы описания языков. Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Метаязык современной лингвистики;

9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста; 11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации; 12. Теоретические проблемы текста и дискурса.

Содержание диссертации «Языковая репрезентация эмоции «страх» в британском и испанском экологическом медиадискурсе» соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, № 842 (в действующей редакции), а ее автор, Нагорнов Михаил Игоревич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включение персональных данных, заключенных в отзыве, в документах, связанных с защитой диссертации, не возражаю.

Официальный оппонент:
кандидат филологических наук, доцент (специальность 10.02.19 – Теория языка), доцент кафедры романской филологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (ФГБОУ ВО «ВГСПУ»)

Штеба Алексей Андреевич

«02» сентября 2026 г.

Юридический адрес организации:
400005, г. Волгоград, пр-т им. В.И. Ленина, дом 27
Телефон: 8(8442) 60-29-29
E-mail: alexchteba@yandex.ru
Сайт организации: https://vspu.ru